

С ударом небо сильно вздулось, и звук нарывающего ветра, подобный звуку низкого барабана, разнесся по горам и равнинам.

Гигантский кулак, покрытый черными волосами, с огромной и жестокой силой ударил прямо.

Уголок рта Лу Юньсяо был слегка изогнут, и пальцем пространство перед ним искривилось, а затем быстро сжалось в толстую искривленную космическую стену.

"Хлопнуть!"

Гигантский кулак врезался в космическую стену, издав громкий шум.

Глаза Сюн Чжання захлопнулись, его гигантская рука тут же раскинулась, и черные заостренные волосы на его руках, словно стрелы, сильно развевались!

Эти черные острые волосы с чрезвычайно ужасающей скоростью фактически силой прорвались через космический барьер и в мгновение ока появились прямо перед Лу Юньсяо.

На макушке заостренных волос есть слабые следы темно-желтой энергии. Очевидно, что хотя эти вещи и выглядят не очень заметно, силу атаки, содержащуюся в них, нельзя недооценивать.

"что?"

Казалось, он был немного удивлен тем, что Сюн Чжань смог преодолеть космический барьер, а Лу Юньсяо был немного удивлен.

Однако у него, естественно, не было бы ни малейшей паники. Он открыл рот и сплюнул, и пылающее красное пламя вырвалось наружу, словно огненный столп.

Наконец, он столкнулся с этими острыми волосами, и ужасающая температура странного огня заставила эти волосы тихо испариться, превратившись в скопления пепла и полетев вниз.

«Шшш!»

Пламя только что вырвалось наружу, и с неба внезапно мелькнула черная тень.

"смех!"

Черная тень упала прямо вниз, а затем тяжело ударилась о столб. Ужасающая сила фактически разделила огненный столб на две части, а оставшаяся энергия ушла вниз по воздуху, оставив на земле несколько линий Тен Чжана, огромные глубокие шрамы.

Лу Юньсяо моргнул и снова указал пальцем.

На этот раз пространство быстро затвердело и превратилось в неразрушимое зеркало космоса.

«Снято!»

Тень тяжело ударила по зеркалу пространства, и на этот раз движение тени вперед было напрямую ограничено.

Напротив, огромная сила удара, возникшая в результате столкновения, отправила черную тень назад.

«Хууу!»

Черная тень кружилась в воздухе, и Лу Юньсяо взглянул на нее. Так называемая черная тень была огромным драконьим хвостом Сюн Чжана.

Сила атаки этого драконьего хвоста немалая.

Удар, нанесенный только что, даже обычному Доу Цзуну, сильный, боюсь, выдержать его крайне сложно.

Его можно назвать главным убийцей медвежьих войн.

«Большой человек, это конец?»

«Тогда настанет моя очередь».

Лу Юньсяо усмехнулся: он, по сути, был очень доволен игрой Сюн Чжана.

Чтобы продемонстрировать такую боевую мощь, он не дожидаясь до текущей в нем древней драконьей крови.

Теперь испытание подошло к концу.

Пришло время показать этому большому глупому медведю, насколько он силен.

В противном случае победить такого большого человека действительно сложно.

Если вы хотите подчинить такого человека, как Сюн Чжань, вы должны сначала победить его в самой жесткой стойке.

Таким образом, в будущем дела пойдут лучше.

«Давай~»

В лесу раздался ясный смех, Лу Юньсяо посмотрел на свою правую руку, и огромный отпечаток руки размером в сотни футов конденсировался из воздуха.

Этот энергетический отпечаток руки чрезвычайно тверд, и на нем можно увидеть даже каждый отпечаток ладони.

Лу Юньсяо сжал правую руку, и отпечаток руки упал из воздуха.

В одно мгновение небо и земля словно разорвались на части, и где бы они ни проходили, пространство разрывалось на куски.

Огромный отпечаток руки, похожий на вершину горы Тай, был безжалостно прижат к Сюн Чжаню.

"Рев!"

Сюн Чжань взревел, вызвав слой невидимых волн.

Темно-желтый свет на его теле яростно сиял, и все его тело вырвалось навстречу огромному отпечатку руки, и оно начало атаку изо всех сил.

"бум!"

Сюн Чжань ударил кулаком по отпечатку ладони, издав ревущий звук.

Удар Сюн Чжаня был настолько сильным, что содержал в себе ужасающую силу, которой было достаточно, чтобы серьезно ранить или даже убить обычного Доу Цзуня.

Но когда удар попал в отпечаток ладони, он не вызвал никакого другого воздействия, кроме громкого шума.

Отпечаток руки даже не дрожал, он по-прежнему был похож на гору из пяти пальцев, крепко прижимающуюся к нему.

"Рев!"

Сюн Чжань неохотно взревел, очевидно, очень рассерженный.

Но этот отпечаток руки уже запер его, и даже если он будет бороться, ему не избежать участи быть подавленным.

Наконец-то отпечаток руки упал!

"бум!"

Земля сильно задрожала, и вся территория в радиусе тысяч метров погрузилась под воду.

Казалось, вся земля была сфотографирована непосредственно Лу Юньсяо.

На земле осталась огромная, как живая, глубокая яма с отпечатками пятипалых ладоней.

Эта глубокая яма имеет глубину более 200 метров. На дне глубокой ямы в нее бессильно рухнул древний медведь-дракон ростом около 100 метров.

У него шла кровь из носа и рта, очевидно, он был ранен.

Однако для жизни он не опасен, и даже его дыхание по-прежнему чистое и мощное. Очевидно, что у Лу Юньсяо все еще много сил.

«Теперь ты доволен?»

Лу Юньсяо стоял в воздухе, глядя на Сюн Чжаня в яме, источая леденящую ауру по всему его телу.

Сюн Чжань фыркнул и не ответил.

Ничего также не было опровергнуто.

Только что ладонь Лу Юньсяо дала понять, что значит быть неудержимым.

Очевидно, сила Лу Юньсяо уже намного превзошла ее.

Хотя Сюн Чжань высокомерен и безрассуден, он по-прежнему восхищается настоящей силой.

Нет никаких сомнений в том, что в их глазах Лу Юньсяо является настоящей силой, без сомнения.

«Подчинитесь мне и сохраните свою жизнь».

— легкомысленно сказал Лу Юньсяо.

Как только эти слова прозвучали, Сюн Чжан наконец отреагировал.

Его тело быстро сжалось и снова превратилось в крепкого большого человека.

Оно было довольно бледным, с кровью в уголках рта.

Он стоял на дне ямы, уставился на Лу Юньсяо и сказал громким голосом: «Ваше Превосходительство превосходно, я очень им восхищаюсь».

«Однако я абсолютно не могу уступить Сюн Чжаню!»

Сюн Чжань был очень жестким и даже вел себя так, как будто вот-вот умрет.

В конце концов, Сюн Чжань все еще очень силен и гордится своей кровью.

Как древний клан драконов и медведей, в чьих телах течет кровь древнего дракона Тайсюй, они не уступят никакой другой расе, кроме семьи древних драконов Тайсюй.

Даже если сила Лу Юньсяо чрезвычайно устрашающая, он никогда не сдастся, чтобы спасти свою жизнь.

Разве это не просто смерть, бояться нечего.

Уметь умереть от рук такого мастера, как Лу Юньсяо, не позорно.

"Ой?"

— Ты не боишься умереть?

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

Похоже, ответ Сюн Чжання ничуть не расстроил его.

Руки за спиной, улыбка в уголках рта, никаких признаков гнева. Напротив, его настроение кажется очень хорошим.

Глава 1112.

«Конечно, я боюсь смерти, но есть много вещей, которые важнее жизни, когда Сюн жив».

«На этот раз я проиграл в руках Вашего Превосходительства, я, Сюн Чжань, признаю это, но если Ваше Превосходительство хочет, чтобы мой Сюн Чжань сдался, это невозможно».

«Если вы хотите убить или порезаться, пожалуйста, слушайте и уважайте».

Сюн Чжань резко повернул голову, но на самом деле он отложил в сторону свою жизнь и смерть.

Как он сказал, он очень восхищается силой Лу Юньсяо.

Он также признал, что вовсе не был противником Лу Юньсяо.

Просто у него все-таки есть костяк, то есть лучше умереть, чем сдаться.

Если вы хотите убить его, вы можете, но если вы хотите, чтобы он сдался, это невозможно.

Высокомерие, присущее Warcraft, ярко отражено в теле Сюн Чжання.

«Хахаха, смешно и интересно!»

Сюн Чжаньнин не умер, но Лу Юньсяо был не зол, а счастлив и ценил его еще больше.

Такого рода честности – то, чего не хватает многим людям.

Хотя сила этой медвежьей битвы слаба, это определенно персонаж, и Лу Юньсяо стоит того,

чтобы внимательно взглянуть на него.

Если бы Сюн Чжань действительно сдался после того, как сказал это, то у Лу Юньсяо было бы гораздо меньше интереса.

«Хе-хе, Большой Глупый Медведь, не говори слишком много».

«Вы видите, что это такое?»

«Хватит дразнить этого глупого медведя», — рассмеялся Лу Юньсяо и достал из кольца пурпурно-золотой жетон.

В жетоне царит бесподобная благородная атмосфера.

Как только Лу Юньсяо пошевелился, величественная и благородная аура мгновенно распространилась.

"стук!"

Сюн Чжань немедленно опустился на колени, кровь в его теле бешено текла, и из глубины крови возникло ощущение ползания.

Это принуждение, принадлежащее принуждению Императора Драконов семьи Тайсуй Гулун.

«Это... это легендарный указ Императора Драконов?»

Сюн Чжань опустил голову:

В его глазах было невероятное выражение.

Если вы спросите, что может заставить древнего медведя-дракона безоговорочно сдаться.

Это может быть только Тайсю Гулун.

Среди них Император Драконов древнего клана драконов Тайсуй является объектом древнего клана драконов-медведей, который клянется в верности до смерти.

«У тебя, большой глупый медведь, есть кое-какие знания. Верно, это указ Императора Драконов древнего клана драконов».

«Видеть приказ императора драконов — это все равно, что видеть императора драконов, большой глупый медведь, не торопись и не увидишь его».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

Орден Императора Драконов, естественно, был вручен ему Цзы Яном.

В указе Императора Драконов есть часть королевской родословной древней семьи драконов.

Поэтому для любого Варкрафта с кровью древнего дракона в организме имеется огромная сила подавления.

Орден Императора Драконов также является одним из символов статуса древней королевской семьи драконов Тайсуй.

Что касается другого символа, то это Меч Убийцы Драконов.

Просто Меч Убийцы Драконов олицетворяет убийство и абсолютно сдерживает древнее семейство драконов Тайсуй.

И, в большей степени, обычно используется Жетон Императора Драконов.

Цзы Янь попросила Лу Юньсяо взять на свое тело Жетон Императора Драконов, что означает согласие Лу Юньсяо на то, что он может призывать силу древней семьи драконов в любое время и в любом месте.

Это тоже девушка Цзы Ян, которая подарила ему привилегию Лорда Дракона.

«Встретьтесь со специальным посланником Императора Драконов!»

На этот раз Сюн Чжань не колебался.

Увидеть Повелителя Дракона — все равно, что увидеть Повелителя Дракона, и одно это уже стоит того, чтобы встать на колени.

Сюн Чжань, который абсолютно предан семье Гулун, никогда не проявит ни малейшего пренебрежения к Императору Драконов Линю.

«Большой глупый медведь, ты все еще готов сдаться?»

— спросил Лу Юньсяо с улыбкой.

«Я видел взрослых, Сюн Чжань в твоей власти!»

- уважительно сказал Сюн Чжань.

На этот раз личность Лу Юньсяо резко изменилась, и мысли Сюн Чжаня тоже изменились.

Сдаваться Лу Юньсяо он, естественно, не хочет.

Но сдать специальному посланнику Императора Драконов — это само собой разумеющееся.

Bear Wars не будет исключением.

«Это почти там».

Лу Юньсяо отложил указ Императора Драконов и махнул рукой: «Вставай!»

"Спасибо, сэр!"

Сюн Чжань встал и шаг за шагом вышел из ямы.

Он крупный и выглядит устрашающе, чем Лу Юньсяо.

Из-за слишком выдающегося лица Лу Юньсяо его было нелегко бояться.

«Сэр, Сюн Чжань чем-то озадачен!»

- сказал Медведь.

"В чем дело?"

— спросил Лу Юньсяо.

«Мой господин, почему вы не вынули жетон Императора Драконов с самого начала?»

«Таким образом, подчиненные не будут обижать взрослых».

- сказал Медведь.

"Действительно?"

«Как только я начал, я достал Жетон Императора Драконов, ты действительно подчиняешься мне?»

Лу Юньсяо улыбнулся полуулыбкой.

Есть две основные причины, по которым Сюн Чжань так сильно уважает Лу Юньсяо в этот момент.

Одна из них — из-за указа Императора Драконов, а другая — потому, что Лу Юньсяо сильнее его, и в этом причина.

Действительно, если бы Лу Юньсяо вынул его вначале, что бы подумал в своем сердце этот большой глупый медведь? Но на самом деле не уверен.

"Эм-м-м....."

Услышав это, Сюн Чжань почесал голову и улыбнулся.

Если специальный посланник Императора Драконов не обладает большой силой, даже если Император Драконов приказал ему обращаться с Лу Юньсяо как с VIP-персоной, он, возможно, не будет иметь большого уважения.

На континенте Доу Ци, если вы хотите, чтобы другие смотрели на вас снизу вверх, у вас должно быть сильное тело.

Сила – основа всего.

«Юньсяо... ты...»

Цао Ин посмотрел на Лу Юньсяо и заколебался.

Лу Юньсяо действительно слишком загадочный, и его сила удивительна.

Теперь оказывается, что это Император Драконов Лин из клана Древнего Дракона Тайсюй. Каково его происхождение?

Цао Ину было очень любопытно.

И некоторых из них практически невозможно остановить.

«Вы, естественно, узнаете в будущем, еще рано...»

Лу Юньсяо махнул рукой и сказал.

Его личность рано или поздно откроется миру.

Прикрываться не обязательно.

В это время Лу Юньсяо было лень объяснять.

В конце концов, это долгая история.

- Хорошо, тогда мы сейчас...

«На этот раз пойдем за лекарственными материалами, необходимыми миру таблеток».

«Большой глупый медведь, иди вперед!»

Лу Юньсяо поздоровался и сказал.

Сюн Чжань улыбнулся и пошел вперед.

...

Под руководством Сюн Чжаня через несколько минут Лу Юньсяо и другие прибыли в огромный каменный зал на вершине горы.

У двери каменного зала лежали на спинах два монстра со свирепой аурой. Когда они увидели странные лица Лу Юньсяо и их двоих, они сразу же встали и тихо зарычали.

«Самонадеянный, смей неуважительно относиться к взрослым, иди поиграй».

Сюн Чжань махнул рукой, и два демонических зверя высокого уровня, которые выглядели свирепыми и злобными, издали тихий хныканье, а затем быстро отступили далеко, поджав хвосты.

Хотя оба этих демонических зверя относятся к седьмому рангу, они намного уступают Сюн Чжаню восьмого ранга, в котором все еще течет кровь древнего дракона.

«Сэр, пожалуйста, пойдите со мной».

Сказал Сюн Чжань и пошел вперед.

Проследовал за Сюн Чжаном и быстро вошел в каменный зал, прошел через несколько коридоров и затем оказался на просторной площади в зале.

Как только он вышел на площадь, сильный и почти липкий лекарственный запах яростно устремился к нему, что мгновенно воодушевило дух Лу Юньсяо.

Глава 1013

Его глаза слегка скользнули, и на площади густые травы поймали взгляд Лу Юньсяо.

«Много лекарственных трав!»

«Шесть юаней фруктовой мякоти духа, плод нарцисса, демоническое облако и плод тумана...»

Цао Ин широко открыла рот и тупо уставилась на площадь перед собой.

Своими тусклыми глазами она пробежала по аккуратно разложенным перед ней лекарственным травам одну за другой.

Эти вещи крайне редки во внешнем мире, но здесь их размещают здесь, как китайскую капусту.

Посмотрев на мгновение, Цао Ин наконец пришла в себя, глубоко вздохнула, подавила шок в сердце и посмотрела на Лу Юньсяо.

С кривой улыбкой он сказал: «Они привезли сюда все редкие лекарственные материалы со всего Мириадов Лекарственных Гор, верно?»

«В этом сила местной змеи».

Лу Юньсяо улыбнулся, но выражение его лица оставалось спокойным.

Для человека, который сидит в древнем лесу, состоящем из целых лекарственных трав, мир, который он видел, в конце концов не мал.

Сцена перед ним, хотя и оказывает сильное воздействие, не заставит его выйти из себя.

«Действительно, я научился».

Цао Ин глубоко вздохнул с одобрительным видом.

Лекарственные травы на всей площади определенно оказали немалое влияние на Цао Ина.

Хотя она родилась в семье Цао и была одной из трех гигантов пагоды Пилюли Сюань Конгзи, но в одном месте одновременно появилось так много редких лекарственных материалов.

Действительно, она видит это впервые.

Хотя она и находилась в необычайном душевном состоянии, она никогда не могла быть такой равнодушной, как Лу Юньсяо.

Имея так много редких лекарственных трав, она действительно не могла относиться к этому легкомысленно.

«Эй, взрослые, просто выбирайте, что хотите, только оставьте немного злодею».

«Конечно, если взрослые захотят забрать их всех, это нормально, а у подчиненных нет мнения».

Сюн Чжань почесал голову:

Ханхан ухмыльнулся.

«Вам не нужно забирать все это, мы можем просто выбрать все, что вы хотите».

Прежде чем Лу Юньсяо заговорил, быстро сказал Цао Ин.

Лу Юньсяо проигнорировал ее, но посмотрел на Сюн Чжаня и сказал с улыбкой: «Да ведь ты не заботишься о своей семье, ты хочешь выйти!»

«Прошу господина помиловать, злодей благодарен».

Хотя мир алхимии находится в руинах, это также мир, которым правят башни Дэн.

Хотя Сюн Чжань — зверь уровня Доу Цзуня, невозможно выбраться из мира Дан в одиночку.

Если только кто-нибудь не вытащит его.

В оригинальной книге его, несомненно, убил Цзы Янь.

Будучи представителем древней королевской семьи драконов Тайской, Цзы Янь — космический любимец, и вход в виртуальный мир и выход из него — лишь вопрос времени.

С ней Сюн Чжаню не составило труда выйти.

Но в это время Цзы Янь отсутствовал, Сюн Чжань хотел выйти, поэтому он, естественно, возлагал свои надежды на Лу Юньсяо.

По сравнению со свободой, сколько бы лекарственных материалов ни было, нет сравнения.

Получив эти лекарственные материалы, Лу Юньсяо забрал их в обмен, что, несомненно, было выгодной сделкой.

Сделав 10 000 шагов назад, если Сюн Чжань действительно уйдет, ему будет бесполезно хранить эти лекарственные материалы.

В конце концов, Сюн Чжань не был алхимиком, и у него не было особого спроса на лекарственные материалы.

Чего Сюн Чжань не ожидал, так это того, что Лу Юньсяо действительно планировал забрать его с самого начала.

Если бы Сюн Чжань знал об этом, у него могло бы возникнуть желание выbleвать три литра крови.

«Вставай, я тебе обещаю».

Лу Юньсяо взглянул на Сюн Чжана и небрежно сказал:

Он был в очень хорошем настроении после того, как даром получил так много лекарственных

средств.

Тон голоса был полон радости.

"Спасибо, сэр!"

Получив утвердительный ответ, Сюн Чжань ухмыльнулся. Гуань

Я не знаю, сколько лет я застрял в этом призрачном месте.

Теперь, когда он наконец может уйти, волнение в сердце Сюн Чжаня просто неопишимо.

Лу Юньсяо слегка кивнул, затем повернул голову и посмотрел на Цао Иня рядом с ним.

«Здесь так много лекарственных материалов, и необходимые вам лекарственные материалы здесь определенно доступны».

«Иди и выбирай».

«Если у вас есть что-то, что вам нравится, вы также можете без ограничений убрать это».

"Ага!"

Цао Ин кивнула, она не проявила никакой вежливости к Лу Юньсяо.

Он с радостью принял предложение Лу Юньсяо.

Она с легкой улыбкой бросилась к Лу Юньсяо, а затем Цао Ин осторожно вошел на площадь, заполненную редкими лекарственными травами, тщательно просматривая травы одну за другой в поисках нужных ей лекарственных трав.

Лекарственные материалы на этой площади — это почти вся коллекция горного хребта Ваньяо. Существует так много видов лекарственных материалов, что любого можно ошеломить.

Поэтому, даже если способность Цао Ина различать лекарства не является слабой, невозможно быстро найти необходимые для этой задачи лекарственные материалы.

«Ин Эр, выбирай медленно, Большой Глупый Медведь, позаботься о ней!»

"Да мой Лорд!"

Сюн Чжань ответил, а затем посмотрел на Лу Юньсяо: «Куда вы идете, сэр?»

— спросил Сюн Чжань с некоторым сомнением.

«Иди и разберись с крысами, скоро вернусь».

Лу Юньсяо тихо сказал, но намерение убийства в его глазах было холодным, как лед и снег.

— Оставайся здесь и не бегай, понимаешь?

Лу Юньсяо снова спросил Цао Иня.

«Не волнуйся, я буду, а ты должен обратить внимание на безопасность».

Цао Ин обеспокоен.

В группе Дворца душ много сильных людей, даже если Лу Юньсяо силен, к нему не следует относиться легкомысленно.

"понял."

Лу Юньсяо улыбнулся, его мантия с рукавами слегка покачнулась, в следующий момент пространство задрожало, и его фигура мгновенно исчезла на месте...

...

В мгновение ока, в мгновение ока, прошло семь или восемь дней.

На площади на вершине горы Ваньяо глаза Цао Ина один за другим скользнули по площади...

Выражение ее лица было спокойным, но с течением времени она не стала нетерпеливой.

В идентификации лекарств нет места половинчатости. Ведь многие лекарственные материалы внешне похожи. Если вы хотите их идентифицировать, если вы несерьезны, это действительно сложно сделать.

Естественно, собственные лекарственные материалы Цао Ина уже давно искали.

В данный момент она просто выбирает травы, которые ей нравятся, и одни из самых ценных трав для совершенствования медицины.

Это все, что она хотела решить специально для Лу Юньсяо.

Ведь среди такого огромного количества лекарственных материалов действительно непросто найти самое ценное.

"Эссенция Гастролия Жадеит..."

Внезапно внимание Цао Ина привлек зеленый камень.

Это камень, зеленый камень.

Этот зеленый камень действительно издавна ничем не отличается от обычного камня.

Однако, подойдя поближе, я смог обнаружить, что камень покрыт какими-то довольно странными линиями.

А поверхность камня слегка прозрачная. Если его поместить в место с сильным освещением, то можно смутно увидеть, как внутри течет какая-то липкая жижа...

В этом суть жадеита Тианма, который очень полезен для души.

Настроение Цао Инь, несомненно, сразу же поднялось, когда она обнаружила жадеит Тяньма.

Глава 1014

«Похоже, ты нашел что-то хорошее».

Когда Цао Ин посмотрела на зеленый камень в своей руке, она улыбнулась.

Чистый голос тихо прозвучал позади Цао Ина.

Цао Ин быстро обернулась и увидела космическую волну, фигуру в белом, которая не знала когда, появилась недалеко от нее.

Это несравненное лицо, бессмертный темперамент, безудержное и желаемое поведение, не Лу Юньсяо, кто еще это мог быть?

«Юньсяо, ты вернулся~»

Увидев приближающегося человека, Цао Ин сразу же обрадовался.

Маленькое личико было полно волнения, а пара лисьих глаз счастливо изогнута в форме полумесяца.

Представляя Цао Инь в данный момент, она действительно счастлива до крайности.

«Ну, я вернулся».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и слегка кивнул.

«Как ситуация?»

— Ты ранен?

Глаза Цао Ина были устремлены на Лу Юньсяо, время от времени осматривая вверх и вниз, и он спросил с беспокойством.

«Не волнуйся, мне не больно, просто эти штуки мне не причинят вреда».

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

«Все в порядке, если ты не пострадаешь, а что насчет людей во Дворце душ?»

"Как дела?"

«Ситуация неплохая, мышей во Дворце душ фактически отрезал я».

«Только тот, кого они возглавляли, не знал, где спрятаться, и дал ему убежать. Жаль».

Человек, возглавляющий Дворец Души, кажется сокровищем, способным изолировать силу души.

В противном случае избежать его поисков совершенно невозможно.

Знаете, чтобы убить эту группу мышей, Лу Юньсяо почти перевернул весь алхимический мир.

могу только сказать,

Этому миньону зала душ, удача неплохая.

«Это не имеет значения, пока он еще жив, он рано или поздно появится, и его еще можно будет к тому времени хорошо очистить».

Цао Ин мягко успокоил его.

«Да~»

Лу Юньсяо слегка кивнул, соглашаясь со словами Цао Ин.

«Ин Эр, а что насчет Сюн Чжання?»

«Если медведь дерется... это...»

«Сэр, я здесь...»

Как только Лу Юньсяо был задан вопрос, фигура Сюн Чжання появилась из другого места.

Оно наивно улыбнулось, с невозмутимым лицом.

Лу Юньсяо взглянул на него и сказал: «Тогда ты готов, мы уходим».

«Уйти сейчас? Юньсяо?» — спросил Цао Ин.

«Да, мы здесь уже больше восьми дней, а срок еще больше суток».

«Поскольку осталось больше суток, мы должны как можно скорее поспешить к выходу из Даньцзе».

«Иначе наша миссия провалится». Сказал Лу Юньсяо.

Цао Ин слегка кивнула, взмахнула нефритовой рукой, достала нефритовую шкатулку и передала ее Лу Юньсяо.

«Юньсяо, это лекарство, которое тебе нужно для твоей миссии».

Восемь дней, проведенных Цао Ином здесь, не прошли даром.

Помимо выполнения своего собственного задания, она также выполнила задание Лу Юньсяо.

"Спасибо."

Лу Юньсяо взял его, а затем положил в кольцо для сбора.

После этого Лу Юньсяо взмахнул правой рукой, и внезапно раздался взрыв, и через мгновение он собрал все лекарственные материалы.

«Сюн Чжань, входи!» Гу Нуо

Лу Юньсяо небрежно постучал, и возник вихрь пространства, который был вратами во внутренний мир.

Сюн Чжань посмотрел на золотой вихрь с трехточечной тревогой, но через некоторое время он все же вошел в космический вихрь.

Пространственный вихрь рассеялся, и Лу Юньсяо посмотрел на Цао Ина.

«Пойдем тоже, Ин Эр».

Цао Ин кивнул. Лу Юньсяо только что вернулся, когда снова отправился в путь вместе с Цао Ином.

...

Выход из мира алхимии находится в северном регионе, на некотором расстоянии от гор Ваньяо. К счастью, скорость Лу Юньсяо не медленная.

Хотя он был с Цао Ином, он все же смог прибыть на место происшествия в течение одного дня.

По пути Лу Юньсяо и другие также встретили множество участников, спешивших к выходу.

Согласно регламенту, те, кто не доберется до выхода до закрытия мира алхимии, будут дисквалифицированы от продолжения участия.

Только через два дня электростанция с пагодой Дэна войдет в мир Дэна и вернет всех тех, кто там остался.

Поэтому, чтобы иметь возможность броситься к выходу в последний раз, участники, которые все еще находятся в мире Дэна, все в спешке спешат к выходу.

И почти сутки пролетели быстро в дороге.

Когда на следующий день небо стало светлее, вдалеке наконец на земле появился огромный квадрат из белых гигантских камней.

На этом квадрате все еще можно смутно увидеть какие-то черные тени размером с кунжутное семя.

«Это выход Дэнджи...»

Глядя на огромную площадь издалека, Лу Юньсяо тоже вздохнул с облегчением, к счастью, он не опоздал...

«Шшш!»

В небе Лу Юньсяо и Цао Ин быстро пронеслись к площади с двумя сильными ветрами.

Внезапное появление Лу Юньсяо и Цао Ин также заставило некоторых фигур на площади опустить настороженные взгляды.

Под взглядами глаз внизу две фигуры сверкнули вниз, а затем подошвы их ног твердо приземлились на площадь.

Эти двое стояли в передней части площади бок о бок с Цао Ином.

Сегодняшняя Цао Ин одета в черное платье, а ее нежное тело выглядит изящным и изящным благодаря пухлому телу.

Смотреть вниз и не видеть пальцев ног — самый красивый цвет.

Можно сказать, что Цао Инь — прекрасное предложение.

Ее фигура не сравнима с фигурой обычных людей.

«Тск, это сестра Данхен, она тоже уже здесь».

Глаза Цао Инь были острыми, и она сразу увидела Дэна Чена.

"Ой?"

Лу Юньсяо повернул голову, и его звездные глаза слегка замерцали.

Дэн Чен действительно прибыл рано, этот Дэн Чен, у которого были с ним отношения, закрывает глаза и отдыхает.

Благодаря его величественной силе души, кажется, что из тела девушки постоянно исходит странная всасывающая сила.

Этот вид всасывания не поглощает Доу Ци, а конкретно поглощает душу.

Очевидно, что телосложение Данчена из этой семьи Дэнов очень необычное.

«Ее телосложение должно быть каким-то особенным, ее душевная сила чрезвычайно сильна, но ее тело довольно слабое...»

Лу Юньсяо подумал про себя.

Этот Дэн Чен произвел на него хорошее впечатление.

Эта мягкая и слабая девочка кажется совсем простой.

...

С течением времени на эту площадь приходили все новые и новые конкурсанты, и большинство пришедших сюда людей были не слабыми.

Но подумайте, как можно не выстоять в такой жесткой конкуренции в мире алхимии.

Ожидая, Лу Юньсяо также посмотрел на центр площади, где пространство было слегка искажено. В искаженном пространстве находился старик в мантии данта.

Старик держал трость, и кожа на его лице была как апельсиновая корка. На его груди был значок Пагоды Дэна, а значок башни на нем был довольно яркого фиолетово-золотого цвета.

Глава 1015:

«Один из восьми старейшин Данты...»

Увидев этот специальный значок, некоторые люди на площади тоже тихо воскликнули и немедленно заставили их замолчать.

Глаза Лу Юньсяо сверкнули, но выражение его лица не сильно изменилось.

В конце концов, великаны-панды — это все люди, которые это видели, а восемь старейшин — не более того.

Однако с самого начала и по сей день Данта мог позволить двум из восьми старейшин действовать. Нетрудно заметить, что Данта придает этому времени большое значение.

«Это четвертый старейшина Данты».

Цао Ин, стоявший рядом с Лу Юньсяо, тихо заговорил и представил Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо слегка кивнул, а затем замолчал.

С другой стороны, четвертый старейшина также проигнорировал различные голоса на площади, как будто старый монах вошел в медитацию, и ничего не говорил.

До определенного момента его веки слегка дрожали, и он медленно открывал глаза, водил глазами по своему желанию и легкомысленно произносил: «Когда время истечет, передай свой список лекарств и поручи лекарство этому старику, а затем уходи». отсюда и поучаствовать в финале Дэн постарается».

Как только голос упал, его костыли вдруг слегка коснулись искаженного пространства, и медленно появилась темная космическая трещина...

Услышав старика на костылях, на площади поднялся шум, и выражения лиц многих людей стали упадническими. Очевидно, на этот раз они не выполнили задание.

Говоря об этом, это произошло потому, что Военачальник Медведь собрал большую часть лекарственных материалов в горах Ваньяо.

На этот раз в мире алхимии действительно немало фармацевтов, не выполнивших свои задания.

Однако те, у кого действительно есть способности, хоть и сложнее, но все равно выполняют задание на отлично.

Вскоре после слов старика мужчина средних лет с равнодушным лицом взял на себя инициативу найти его, а затем передал старику список лекарств и все лекарственные материалы.

После того, как последний проверил, он слегка кивнул, а мужчина шагнул прямо в космическую трещину и быстро исчез.

Когда этот первый человек взял на себя инициативу, следующие люди также начали выходить вперед один за другим, передавая все и плавно входя в космическую щель.

Конечно, были и участники, которые не выполнили свои задания, случайно взяли лекарственные травы и захотели что-то перепутать.

Но когда их вещи только что вынесли,

Старик выстрелил в него прямо из трости, выстрелил далеко, а затем поднялся с угрюмым лицом и покрасневшим лицом.

Если вы хотите спрятаться от Четвёртого Старейшины Данты, и хитрить и шалить перед ним, это просто невозможно.

«Юньсяо, пойдем тоже».

— тихо сказал Цао Ин Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо слегка кивнул и двинулся вперед бок о бок с Цао Ином.

Они вынули список лекарств и лекарственные материалы и одновременно передали их.

Четвертый старейшина взял у двоих лекарственные материалы и список лекарств и многозначительно посмотрел на них.

«Мальчик, ты очень милый».

Действия Лу Юньсяо по преследованию и убийству людей во Дворце душ по всему миру в Царстве Таблеток невозможно скрыть от жителей Башни Таблеток.

В конце концов, Лу Юньсяо ничего не скрывал.

Дэн Пагода, который на протяжении поколений был врагом Дворца душ, естественно, ценит шаг Лу Юньсяо.

«Старший ошибается».

Лу Юньсяо выглядел равнодушным и сказал легкомысленно.

«Девушка из семьи Цао, у тебя хороший глаз».

"Вы идете!"

После этого четвертый старейшина слегка покачал тростью и указал куда попало.

Лу Юньсяо и Цао Ин взглянули друг на друга, а затем вместе медленно пошли к трещине в темном пространстве...

...

Это огромная и шокирующая площадь. Вокруг площади до конца прямой видимости раскинулось плотное море людей.

Сотрясающий небо рев, словно рев гигантского дракона, бесконечно разносился по небу.

Под ударом таких ужасающих звуковых волн даже облака на небе разлетелись на куски...

В воздухе площади подвешено множество каменных платформ. Эти каменные платформы будут в центре внимания зрителей, ведь на них развернется финальное противостояние Гильдии Таблеток.

После небольшого спада в последние несколько дней популярность этой площади сегодня, несомненно, достигла пика.

Потому что сегодня время, когда мир алхимии открывается, только алхимики, успешно вышедшие из мира алхимии, имеют право продолжать участвовать в собрании алхимии!

Атмосфера в зале была чрезвычайно жаркой, и бесчисленные глаза смотрели на центр площади.

Там есть гигантские ворота из черных камней. В гигантских вратах пространственные флуктуации искажаются. Это выход из мира Дэна.

Вскоре отсюда выйдут те участники, которые успешно прошли второй уровень...

На высокой платформе на площади стояло несколько изящных фигур, и все их глаза смотрели на огромные черные каменные ворота.

«Вам не о чем беспокоиться. Благодаря способностям Сяю Лу в мире алхимии вы, естественно, как утка в воде, и здесь нет абсолютно никакой опасности».

Глядя на обеспокоенных девушек, одетых в синее, с седыми волосами и бородой, старейшина Тунсюань сказал с доброжелательным видом.

Лу Юньсяо, но человек, который даже не может видеть сквозь него, простой алхимический мир, естественно, не может его беспокоить.

Юнь Юнь и девушки не ответили на утешительные слова старейшины Тунсюаня.

Хотя он знал, что Лу Юньсяо был чрезвычайно силен, для него было почти невозможно оказаться в опасности.

Но все их сердца принадлежат Лу Юньсяо, даже если они знают, что Лу Юньсяо силен, они не могут не волноваться.

Возможно, это забота о хаосе.

Не только Юнь Юнь, но даже Гу Сюньэр, которая больше всего доверяла Лу Юньсяо.

В этот момент на его лице также появилось выражение беспокойства.

Я не знаю, как поживает брат Гу Сяо в мире таблеток.

Есть ли что-нибудь, что его обидело?

Хм, если кто-нибудь посмеет обидеть брата Гу Сяо, Сюньэр не отпустит его.

Гу Сюньэр холодно фыркнула в своем сердце, и ее глаза стали более настойчивыми.

Чувства Гу Сюньэр к Лу Юньсяо естественно искренни и без малейшей примеси.

Как только сознание Гу Сюньэр изменилось, космические врата неподалеку внезапно наполнились сильными пространственными колебаниями.

«Дверь в космос открыта!»

В тот момент, когда появились пространственные колебания, бесконечная толпа людей вокруг них вдруг разразилась ужасающими аплодисментами.

Сразу же бесчисленные огненные взгляды внезапно переместились, а затем остановились на космических вратах.

Под взглядами всей публики колебания космических врат становились все более и более сильными. После прибытия одна за другой фигуры наконец медленно вышли из него. Наконец под аплодисменты публики подошвы ног коснулись земли. Над квадратной площадкой.

В присутствии этих успешных участников с трибун раздались оглушительные аплодисменты.

Тех, кто может приехать сюда, можно считать лучшими алхимиками на всем континенте.

Даже если они в этот момент откажутся от конкуренции, некоторые силы будут относиться к ним как к гостям.

По мере того как все больше и больше фигур одна за другой выходили из космических врат, аплодисменты становились все громче.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/3495265>